

ДМИТРИЙ
КАРПОВ

ТИМУР
ШАГИАХМЕТОВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ
МИХАИЛА
ПРОХОРОВА

**Тимур Шагиахметов
Дмитрий Карпов
Последний бой
Михаила Прохорова
Серия «Власть в
тротиловом эквиваленте»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014958

Последний бой Михаила Прохорова: Алгоритм; М.; 2012

ISBN 978-5-4438-0038-7

Аннотация

Михаил Прохоров – российский миллиардер (в 2011 г. его состояние достигло, по официальным сведениям, 18 млрд. долларов), президент частного инвестиционного фонда «ОНЭКСИМ». Он относится к тому слою людей, которых в России называют «олигархами»; в 2000-е годы их позиции в политической жизни страны сильно пошатнулись, но сейчас они снова рвутся к власти. В июле 2011 г. М. Прохоров попытался возглавить партию «Правое дело», потерпел фиаско, но затем выдвинул свою кандидатуру на должность президента. Видно, что олигархам мало управлять страной через своих ставленников – они хотят рулить сами. В книге Алексея

Мухина, директора Центра политических исследований, собран эксклюзивный материал о М. Прохорове – о его политических планах, о связях с высшими государственными структурами, о его бизнесе, окружении и т. д. Все это позволяет оценить реальные шансы Прохорова на успех в борьбе за Кремль.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Дмитрий Карпов, Тимур Шагиахметов Последний бой Михаила Прохорова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодняшняя «элита» России – главный элемент «орго-ру-жия» врага. Управляет экономикой в интересах Запада. Вы-возит сотни миллиардов долларов, блокирует развитие, до-бывает остатки советской индустрии. Она присутствует в фи-нансах, правительстве, культуре, массмедиа и является кол-лективным «агентом влияния», с помощью которого Запад ведет Россию в фарватере своих интересов. Из этой «элиты» предателей и сибаритов в русскую жизнь текут непрерывные яды разложения, делая несчастными миллионы граждан.

Приключения российского «плейбоя» Михаила Прохо-рова есть тема о многих гранях. В свое время мы погово-рили немножко о моральном и культурном уровне российских «папуасов» (в терминологии г-на Суркова), копошащихся у лужи нефти или, в нашем частном случае, у груды никеле-вых болванок, но это, в общем-то, лирическое вступление,

хотя без него тоже нельзя. Откровенно говоря, меня больше всего удивляет то, что в «массмедийном пространстве» не наблюдается серьезных попыток докопаться до корней прохоровских злоключений. И дело не в том, что для меня так уж свет клином сошелся на личности этого господина. Просто куршевельские тернии Прохорова – это крохотный завихор глобальной интриги, отражающей специфику современной глобализации.

Были публикации о том, что у «Норильского никеля» вот-вот должны появиться какие-то новые хозяева. Прохоров, мол, оказался несговорчив, и ему дали понять в Куршевеле, почем фунт лиха. Ну, положим, болванки у Прохорова действительно хотят отнять, хотя этот вопрос пока остается открытым. Непонятно только, при чем здесь спецподразделение французской полиции и господин Саркози. Неужто и французский спецназ находится на содержании всесильных российских «силовики»? Если у кого есть какие сомнения, так я их развею – российскую «элиту», как «силовую», так и не очень, воспринимают на Западе (причем не только в Америке) именно как «папуасов». Вряд ли Саркози, не говоря уже о французской фемиде в целом, будет марать себя участием в туземных разборках двух российских кланов. От такого клейма потом не отмоешься.

Нет, интрига глубже. Чтобы понять ее суть, следует поинтересоваться, чем вообще Михаил Прохоров занимался по жизни, помимо распила никелевых чушек с Потаниным и

«увлечения женщинами».

И тут надо отметить, что г-н Прохоров – не просто некий «красавец-мужчина», назначенный «олигархом». У него есть воображение и необычные для рядового российского распальцовщика амбиции. Михаил Прохоров – это знамя корпорации по имени «новая элита».

* * *

Здесь нужна небольшая историческая справка. В роли конструктора и дизайнера этих самых «новых элит» Прохоров пробует себя с самого начала 90-х годов. Не успел Ельцин еще, как говорится, слезть с танка, а Михаил Дмитриевич уже суетился на своем гуманитарном поприще. «Демократические» политики и экономические реформисты тогда мыслили предельно примитивно: нужно создать «класс эффективных собственников». Классы и классовая борьба – всему голова! Так этих симплициусов учили в партшколе, из которой они все вышли. А умненький Михаил уже тогда мыслил по-иному и смотрел далеко вперед. Он понимал: «классы» с их местом в системе производственных отношений – это все туфта. Нужна новая антропологическая порода! В 1992–1995 годах он снимает несколько десятков номеров в пансионате «Бор» и начинает регулярно «завозить» туда бизнесменов, министров, «молодых политиков», разнообразных членов (правительства и много чего еще) и про-

чих «высокопоставленных» российских организмов. В пансионате имел место интенсивный «сошиалайзинг», там накатывались «каналы коммуникаций», вырабатывались единый язык, единый стиль мышления, единый «дискурс». То есть господин Прохоров просто-напросто занимался селекцией новой человеческой расы – той самой, которую мы знаем сегодня под кличкой «дорогие россияне». Это была его страсть, которой он отдавался всем сердцем и душой.

С 1996 года Прохоров организует нескончаемую «элитную» тусовку в пансионате «Лужки». В выработке новороссийского дискурса и антропологического типа там принимали активное участие господа Кох, Вавилов, Чубайс, Немцов... Впрочем, не буду утомлять читателя перечислением «знаковых» имен, ибо «антропологический тип» вырисовывается весьма знакомый. Замечу только, что уже тогда о странных экспериментах Прохорова и К° поползли слухи.

Но это все было как-то провинциально, по-россиянски. Прохорова смущали шинкарская местечковость затеянного им действия и пошлый туземный «бэкграунд», который явно давил на психику. Конечно, Нью-Васюки – это тоже неплохо, но настоящий Лазурный берег все-таки лучше.

С этой мыслью г-н Прохоров еще в 1995 году начал регулярно арендовать изрядное количество номеров в отеле «Эден Рок» в Ницце. Главная площадка по «наработке коммуникаций» и выведению новой породы российских «элитариев» переместилась на средиземноморское побере-

жье Франции. Там, среди знойных известняковых скал, зарослей маквиса и тамплиерских замков, селективная работа пошла быстрее.

На Лазурном берегу Прохоров создал настоящий «лавильный котел» новой «элиты». Взглянув на получившуюся породу, адепты расовой чистоты и евгеники недоуменно поежились бы. Получилось что-то не вполне русское. Не вполне еврейское. Не вполне татарское. Не вполне чеченское. И даже не вполне азербайджанское. Но Михаил Дмитриевич в этом антропологическом типе души не чаял. Ибо сам был – плоть от плоти и кровь от крови. В «Эден Роке» побывали, потусовались и прошли курс культурной ассимиляции все мыслимые и немыслимые персонажи российского зазеркалья. Пусть знающие люди склонят головы перед этим местом.

Одним словом, г-н Прохоров «вывел» всем нам знакомого дорогого русскоязычного россиянина, этого неунывающего гомункулуса, привыкшего к роскошной жизни за счет наших нефтяных вышек, алюминиевых комбинатов, а также разного рода болванок, чушек и кругляка.

* * *

С 1995 года стараниями Прохорова открывается новая «площадка» для элитной «тусни» – Куршевель. С самого начала она создается как двухуровневый интернациональ-

ный проект. В Куршевель к «дорогим россиянам» на правах младших братьев приезжают «погудеть» другие «дорогие постэсэсэряне» – из Казахстана, Армении и прочих республик. Но Прохоров мечтает о большем, а именно о включении в свое сообщество «сверхбогатых» из многих развивающихся и периферийных европейских стран – Мексики, Южной Америки, стран Арабского Востока, Китая, Индии и Юго-Восточной Азии.

Идея у него была все та же – создание гигантской общины «новых» сверхбогатых, где люди общаются, развлекаются, резвятся и формируют новую интернациональную культуру, общие параметры которой задаются все тем же дражайшим Михаилом Дмитриевичем, никелевый магнат мечтал о формировании того, что на Западе называется «закрытая сеть». ВЭрэфии об этом феномене западной цивилизации знало очень мало людей. Здесь не было и нет никакой сети – лишь кланы временщиков. И вот Прохоров решил такую сеть построить. Но в российском масштабе ему было работать скучно, и он решил взяться за глобальный проект. Собственно прохоровской «инновацией» было то, что он строил планы включения в эту сеть господ преимущественно из «непривилегированных» стран, элиты которых не были допущены в «алмазную тысячу» старого доброго «золотого миллиарда». В этом была «изюминка» его подхода, его «ответ Чемберлену». Не исключено, что советское воспитание и «классовый подход» вкупе с «пролетарским ин-

тернационализмом» не прошли совсем уж мимо Михаила в его отроческие годы.

Работу, подобную той, что делал Прохоров, долгое время держать в тайне нельзя при всем желании. Чем больше людей он включал в свои тусовки, тем больше появлялось источников информации. Информация эта была все больше неформальной, но, поскольку независимых источников было несколько и сведения, ими излагаемые, по большей части совпадали, картина вырисовывалась достаточно однозначная.

Под конец Прохоров подумывал уже и о том, чтобы прикупить остров рядом с Ибицей. Он мечтал «закольцевать» свою гигантскую интернациональную тусовку на Альпийский регион и западное Средиземноморье с тем, чтобы проводить в «Эден-Роке» лето, в Куршевеле – зиму, а на Балеарах тусоваться круглый год. Так начала создаваться новая сетевая структура, альтернативная той, что ныне незримо управляет западным миром. Конечно, образования, пафоса и «мистического чувства» у господина Прохорова было недостаточно, чтобы создать масонскую ложу классического образца, да он к этому и не стремился. Ритуалов в прохоровской глобальной тусовке не было никаких, кроме тяжелого обжорства и утонченного (ну, может, не слишком утонченного) разврата. Пили Прохоров и К°, к их чести, очень мало – по слухам, они все больше обмывали в спиртном товар, поставляемый г-ном Листерманом. Дезинфицировали, наверно. Был еще

«марафон общения» и некое подобие нейролингвистического программирования. Прохоров был до мозга костей «светским» человеком, и то, что он создал, было, соответственно, «до мозга костей» светской структурой – без шпаг, кинжалов, гробов, темных комнат и скелетов в шкафу. Однако сильнее масонских клятв и ритуалов «новых богатых» объединяло клановое чувство «отвергнутых». Ну, не принимали их в «мировую элиту» – хоть расшибись. И они с радостью восприняли идею образовать новый, независимый «контур» мировой элитной сети.

Может быть, когда-нибудь эта глобальная российско-планетарная тусовка действительно народилась бы на свет и произвела бы свою гламурную революцию, но, увы, этому помешал ряд непредвиденных Прохоровым обстоятельств.

* * *

В течение 2006 года Прохоров получает два неприятных удара «под дых». Любимый «Эден-Рок», где он и его люди всегда были главными клиентами, вдруг покупает, переплатив 700 миллионов долларов, Роман Абрамович. Из схемы вращательно-тусовочного движения элитных масс по западному Средиземноморью выпал ключевой перевалочный узел. Ну а потом случилось унижение в Куршевеле, который Прохоров считал своей главной тусовочной штаб-квар-

тирой.

Откуда эти удары? Начнем издалека. Информация о подоплеке этого дела просочилась ко мне от вхожих в былые времена в пенаты прохоровской сети политиков-реформаторов, с которыми и Мамут, и Прохоров мечтали о переустройстве России по «западным канонам». Информация о похождениях Мамута в Лондоне пришла ко мне от двух мало связанных друг с другом источников крайне правой (по шкале «дорогих россиян») ориентации.

Александр Лебедев, ныне банкир и депутат, в бытность свою вторым секретарем посольства РФ в Великобритании (а было это в 1992–1993 годах) организовал выступление Александра Мамута перед Комиссией английского парламента, где последний выступил с речью на тему «формирование нового класса в России». Мамута несло, и выступление прошло успешно. В результате осыпанного лаской и вниманием английских парламентариев посланца солнечной Эрэфии пригласили в штаб-квартиру Ротшильдов, где перед глазами впечатлительного еврейского юноши и вовсе заиграли золотые блики. Оторопев, разглядывал он установленный в холле штаб-квартиры гигантский глобус, на котором золотыми флажками были обозначены «зоны жизненных интересов» семьи Ротшильдов. Я думаю, не надо уточнять, что «зоной жизненных интересов» был весь мир – на глобусе буквально не просматривалось «живого места». Юноша стоял и глотал слюну: «Сон это или явь?» Гигантский позолоченный

глобус запал в душу и не желал из нее выкатываться. В голове крутилась одна мысль: как бы соединить «их» интересы с моими – или, вернее, наоборот?

Домой, в родную Россиянию, Мамут вернулся понурый и расстроенный. Он решительно «заболел» Ротшильдами. Хотелось как-то с ними «скооперироваться». Но на какой козе к ним подъедешь? Мамут понял: надо действовать через более удачливых собратьев. Надо «завязать» на Ротшильдов Березовского, Прохорова или Абрамовича! Что-нибудь да выгорит!

И действительно «выгорело» – с подачи Мамута на Ротшильдов, в конце концов, «вышел» «белорус» Роман Абрамович и чем-то крайне умилил прославленный род. Возможно, своей непосредственностью. Короче говоря, что у них там вышло и «как поладили они», доподлинно не известно. Известно только то, что Абрамович стал «стратегическим партнером» Ротшильдов в РФ, и у него (а через него – и у Мамута) «все стало получаться». Кстати, если кто не в курсе: Натан Ротшильд регулярно посещает матчи «Челси» и очень болеет за команду своего партнера Ромы.

Так Абрамович стал «хорошим мальчиком». (А чтобы быть хорошим мальчиком, надо обязательно «выйти на» какой-нибудь старинный славный род. Если до Ротшильдов не дотянуться, то есть возможность попытать успеха с «Соломон Бразерс»: вот Фридман, например, попытал и не прогадал.) В мире есть определенные иерархии, которые нарушать

– себе дороже. Если хочешь успеха, найди способ подкатиться под бочок «старой мировой элиты» – если не раздавит, то у тебя есть шанс превратиться в ее «цыпленочка».

* * *

Эти «старые мировые элиты» часто именуются «англосаксонскими» по причине того, что главные их центры расположены в США и Великобритании. Часто они именуются также «атлантистскими», но еще правильнее, с научной, так сказать, точки зрения (ибо наука тяготеет к латинскому языку), было бы назвать их «мундано-доминативными», или просто «мундоминативными» (от латинских слов *mundus* – мир, *mundanus* – мировой и *dominatio* – господство), поскольку они, в общем и целом, доминируют в мире, но их господство еще не в такой степени всеобъемлюще, чтобы говорить о «мондиализме» (вернее, «мундусизме», если уж придерживаться латинской, а не франко-итальянской терминологии).

И вот появляется в мире некое растущее интернациональное движение, которое приносит в существующий тренд элемент альтернативности и полидоминантности. В числе его отцов-основателей – «нехороший мальчик» Миша Прохоров, который не был уполномочен «сильными мира сего» ни на какие самостоятельные действия. То ли у Михаила Дмитриевича ничего с Ротшильдами не получилось, то ли он сам их презрел – дело темное, гадать не будем. Главное, он бро-

сил вызов их власти — не столько конкретно Ротшильдам, сколько всему мировому элитному сообществу. Впрочем, и Ротшильдам тоже — недаром именно они сделали «ход конем», подключив к антипрохоровской операции верного Абрамовича.

Суть исходящей от Прохорова опасности состояла в том, что он задумал сформировать широкое сообщество из элиты тех стран, которые сидят в подлеске «Третьего мира». До реализации этих планов дело еще не дошло, но они были уже на повестке дня. О ближайших шагах Михаила Прохорова Ротшильд и К° были хорошо наслышаны. Со своим проектом Прохоров попал в самую точку. Если бы в Средиземноморье резвились бы только «дорогие россияне», это еще можно было бы переварить. Но, когда до высочайшего семейства и его союзников дошли разговоры о создании целого альтернативного Ротшильдам интернационала, чаша толерантности «ангლოსаксов» переполнилась.

Проект прохоровского «плавильного котла» нуворишей был воспринят старыми мундоминативными элитами как покушение на их власть. А ситуация в мире сейчас и без Прохорова для них не очень радужная. Власть мундоминативных элит держится на американском ВПК и американском же долларе. Пентагон по уши увяз в Ираке, причем без всякой надежды благоприятной развязки. Американский доллар качается. Китайцы колеблются — не начать ли им слив огромных резервов американской валюты с заменой ее на

«евро» и золото. Если это произойдет крах доллара неизбежен. Пока китайцев удалось уговорить, но как долго продержится это финансовое перемирие? Латинская Америка бурлит. По ней бродит призрак социализма. Причем плоть на этом призраке нарастает гораздо быстрее, чем во времена советско-американского противостояния. Уго Чавес прямо говорит о строительстве социализма. В Эквадоре, Перу и Бразилии к власти приходят левые режимы. Сандинисты возвращаются к власти в Никарагуа. Такого наката слева мундоминативные элиты не видели в худшие годы «холодной войны».

В самой Америке ситуация не лучше. «Дженерал моторе» впервые в истории своей экономической деятельности начала получать прибыль не за счет своей профильной деятельности. «Форд» – в убытках, его скупает на корню «Тойота». Как система организации труда Америка перестала быть эффективной – из страны в государства «Третьего мира» вынесено почти все нестратегическое производство. Да и части стратегических заказов во все больших объемах начинают размещаться в Тайване, Юго-Восточной Азии и даже Китае. Америка могла бы повысить свою эффективность, но для этого надо резко сокращать потребление. Иными словами, для того, чтобы американская промышленность возродилась на капиталистических принципах, необходимо резкое сокращение заработной платы, а такое возможно сделать лишь при открытии рынка труда. Чтобы американская про-

мышленность заработала в Америке, Соединенным Штатам придется пустить к себе «Третий мир», то есть толпы работников, согласных трудиться за куда меньшую, чем американцы, зарплату. Причем не одних только мексиканских крестьян с их вечно мокрыми спинами и идиотской мечтой украдкой форсировать Рио-Гранде, а миллионы (если не десятки миллионов) рабочих (в том числе, и весьма квалифицированных) из многих стран мира. Понятно, что это вызовет тотальный слом того миропорядка, который мы знаем. «Первый мир» испытает «полный глобализец» на своей собственной шкуре, и, уверяю вас, англосаксам (как природным, так и фальшивым) мало не покажется.

Ну а если этот миропорядок заблаговременно начинают раскачивать еще и периферийные элиты, то дело совсем скверное. Вот и была дана команда – произвести демонстративную зачистку территории от нежелательных элементов. Вы думаете, Михаил Прохоров «испугался унижения» и дурного паблисити? Да нет же, ему просто сделали очень неприятное предупреждение. Выражаясь терминологией сицилийской мафии, Прохорову прислали тухлую рыбу. Причем очень характерно и то, чьими руками эта рыба была, так сказать, подана к прохоровскому столу. Какие-то дурные журналисточки «впаривали» тут нам по телевизору, что г-н Саркози очень не любит «дорогих россиян». Ну и что это объясняет? Да абсолютное большинство русских любит «дорогих россиян» еще меньше – не в этом же дело! Саркози

– это французский атлантист, напрямую связанный с очень важными центрами силы западного мира. Его позиция по многим вопросам прямо противоположна позициям Ширака и Шредера. Так что именно это предупреждение стало настоящим шоком для Михаила Прохорова. А какие-то там «девочки», «разоблачения», похотливые собачки и откровения Малахова – это все цирк для российских домохозяек.

* * *

Зададимся теперь еще одним вопросом – последним. А почему такая реакция «англосаксонских» кругов стала для Прохорова полной неожиданностью? Неужели он был не в состоянии продумать последствия своих действий? И тут мы упираемся в старую проблему – отсутствие элитной выучки и дисциплины. Да, Прохоров во многих отношениях является человеком незаурядным, но, так же как и тысячи других *pouveaux riches*, он не «элитарий», а простой выскочка. Прохоров взялся строить «элитный интернационал» из таких же, как и он сам, выскочек и блефующих шинкарей. Этот антропологический тип не прошел адекватного культурного отбора и закалки, чтобы стать базой для «новой элиты» и тягаться за жизненное пространство со старыми элитами Европы и Америки.

Проблема таких людей, как Прохоров, состоит в том, что в Эрэфии им давалось все слишком «легко и просто». С Про-

хоровым сыграл дурную шутку «ветер свободы» – тот самый ветер, который в свое время погубил простодушного старика Плейшнера в Швейцарии. Но «свобода» Прохорова была «дурной свободой» – свободой греха и развращающей легкости. К тому же она была еще и «местечковой свободой», то есть свободой, действующей исключительно на территории «страны кривых зеркал». Прохоров проматывал десятки и сотни тысяч долларов на шампанское и запуская в небо миллионы в виде фейерверков. Он посчитал, что таким, как он, все можно. И в самый кульминационный момент этого сексуально-пиротехнического праздника ему ударили по рукам и указали на его реальное место. Вся его «свобода», как и свобода основательной массы российских *nouveaux riches*, ограничивается Эрэфией. На «рыбе», которую получил Прохоров, было написано невидимыми чернилами: посиди покамест в своей Russian Federation, а будешь рыпаться, мы тебе и там жизни не дадим. Исход этого противостояния еще не ясен, но «трудные дни» в РФ для Прохорова уже начались.

Есть еще некоторые вещи, недоступные сознанию людей типа Прохорова. Собственно, они недоступны пониманию почти всей российской «элиты» – и экономической, и политической. Дело в том, что эти люди совершенно не понимают, что такое власть. Власть – это не возможность, не моргнув глазом, купить целый самосвал, набитый бутылками за полторы тысячи долларов каждая. Власть – это не право распоряжаться капиталами и возможность принимать «доро-

гие решения». Власть – это нечто трансцендентное. Это мистическая, сакральная сила. Власть не принадлежит людям. Она, как космическая энергия, вливается в людей из того же Источника, который сотворил жизнь и поддерживает структуру нашего мироздания. Те, кто понимает сакральную природу власти, борется за нее, как за самоценное сокровище, ибо видит во власти возможность соучастия в разворачивающейся драме Творения. Тем они и отличаются от тех, кто получает власть и вытекающие из нее возможности «в подарок», «на дурака».

Поймите меня правильно, я не пытаюсь повесить на Прохорова всех собак. Напротив, он прозорливее и умнее других, раз мысль о создании сетевой структуры пришла ему в голову. Но, взявшись за это дело, даже Прохоров сел не в свои сани. Для реализации подобных задач одного смутного понимания и звериной «чуйки» маловато, нужна еще духовная зрелость. А отсутствие этой зрелости не может заменить повешенный на грудь некрещеного Михаила Прохорова орден Святого благоверного князя Даниила Московского.

Духовная незрелость «пальцем деланной» россиянской «элиты» выражается и в полном отсутствии у нее какой-либо идеологии. Вообще, это очень редкий случай, когда у сообщества, претендующего на элитарный статус, нет идеологии – случай почти эндемичный. При всей своей «продвинутости» по части понимания важности создания собственной «закрытой сети», тот же Михаил Прохоров – законченный

«прагматик», причем в самом узколобом смысле этого слова. Он свято верит в то, что любой проект и успех есть функция денег. Есть деньги – есть проект. Нет денег – нет проекта. Отчасти это так. Но зачем нужен сам проект? По Прохорову, он нужен для того, чтобы было больше денег. Но это же порочный круг, дурная бесконечность! Преодолевается эта дурная бесконечность, только когда происходит прорыв в вертикальное измерение, к системе более высоких целей и больших, «сверхэкономических» проектов, служащих теми гравитационными центрами, вокруг которых структурируется, развивается, усложняется социальная материя, – при непременном улучшении качества жизни, утончении культуры, духовности и интеллекта человеческих существ. Идеология – это внесение определенных смыслов и сверхсмыслов в сам по себе бессмысленный процесс превращения денег в товар и обратно в деньги. Деньги тут становятся только средством, а первичная цель – усложнение цивилизации и духовное развитие человека.

* * *

Нельзя все свести к двумерному прагматизму, господа «дорогие россияне». Ни одна цивилизация, ни одна крупная страна не живет категориями «прагматизма» – по крайней мере, в российской его трактовке. Потому и прет на вас, господа хорошие, НАТО (а вы-то, убогие, всерьез надеялись

«купить» западную элиту своим односторонним разоружением), что «оно» обладает сверхсмыслом и волей к его осуществлению. У Европы он немножечко свой, у Америки – свой, но их сверхсмыслы объединены в один волевой бронированный кулак. Экспансия системы, расширение поля маневра для западных элит, подавление и перемалывание западных и вообще всех альтернативных культур, поэтапное подавление (с последующим всасыванием или устранением) неконтролируемых систем и пространств, воля к господству западной цивилизации на нашей планете. Это сверхсмысл, это абсолютная ценность, которая не может быть выражена в экономических категориях! И она не является предметом обсуждения! В нужный момент они будут готовы рискнуть всем, поставить мир на грань ядерной войны, поступиться прибылями и перспективами сотрудничества ради того, чтобы провести свой сверхсмысл «в дамки». Современный мир – это жесткий ринг противоборствующих и в борьбе притирающихся к друг другу сверхидей, сверхсмыслов и сверхцелей, генерируемых разными цивилизациями – Западом, мусульманским миром, Китаем, собственно Америкой. Тут выживают только те, кто держит удар и имеет абсолютные ценности, – тут выживают одержимые верой и сверхидеями, те, кто способен воплотить свою политическую волю в политические решения. Сама безопасность мира покоится на некоем неустойчивом балансе противостоящих друг другу сверхсмыслов. Тот, кто теряет свою сверхидею, отправляется на

свалку истории. И его никто не оплакивает – ни «люди доброй воли», ни бывшие союзники. Такие страны просто исчезают из истории.

Наш сверхсмысл – это геополитическое объединение Руси и нашего евразийского хартлэнда – тех земель, которые были освоены нашими предками. Наш сверхсмысл – это сбережение и приумножение русского народа при одновременном его духовном и интеллектуальном просветлении. Наш сверхсмысл – это сохранение русской аутентичности и сохранение способности к сопротивлению экспансии других, чуждых и не совсем чуждых нам культур, у которых тоже есть свои сверхсмыслы, свои доводы, свое «сакральное». Ценность этих сверхсмыслов не может быть выражена в денежных единицах и экономических категориях – она трансцендентна и абсолютна. Если эти сверхсмыслы не выполняются, то более локальные – вторичные и третичные – смыслы обесмысливаются. Зачем нам Россия, если в ней не останется русских? Зачем нам удвоение ВВП, если это никак не влияет на темпы вымирания и деградации русского народа? Зачем нам «победа» «Газпрома» над Белоруссией, если при этом мы теряем часть Руси, Белоруссию? Зачем нам реформа объекта X, если при этом страдает система нашего жизнеобеспечения?

Так называемые «прагматики» – это на самом деле люди, которые, в силу специфичности или недостаточности своего культурного или духовного развития, не могут возвыситься

свое мышление до сверхсмыслов, которые лежат в основе любой земной цивилизации. Они, как ужи, ползают в горизонтальном контуре, где мыслимы лишь схемы деньги-товар-деньги, а единственным доступным их пониманию мериллом успеха является увеличение прибыли, улучшение качества «тусни» и рост объема собственности и доступных удовольствий.

Ущербная порода «прагматиков горизонтального контура» не способна не только к генерации ценностных ориентиров – она вообще не способна к сложному, комплексному планированию, визуализации последствий своих шагов, предвидению. Вопросы «что будет завтра при таком-то и таком раскладе?» – перед нею просто не стоит. Ее самой завтра не будет там, где она сегодня «принимает решения». Потому и бежит и отступает Эрэфия по всем внешнеполитическим фронтам, потому регулярно и «утирается» она от прицельных плевков, потому и охаживают все кому не лень ее тухлой рыбой по щекам и тройному загривку, что руководят этой пародией на государство мелкотравчатые тусовщики, люди без воображения и «вертикального контура» в мышлении. Один господин Сурков не в силах вытянуть всю эту безыдейную «офшорную» аристократию на современный уровень понимания усложняющихся проблем мирового развития.

* * *

Что в «сухом осадке»? Вывод прост. Ублюдочная система Россиянин не может породить конкурентоспособной и жизнеспособной элиты. Даже самые яркие представители российской «элиты» на деле оказываются мелкими и неинтересными инфузориями. Та элита, которая ныне заправляет в РФ, не может быть конкурентоспособной даже «для себя» — я уж умалчиваю об интересах страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.